

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.12>

Сидоренко Леонид Владимирович

Массовые антикатолические выступления в 1688 году: революционные эксцессы или борьба с контрреволюцией в Англии?

Цель статьи - проследить истоки народных антикатолических выступлений Славной революции 1688-1689 гг. и ответить на вопрос, являлись ли они борьбой с контрреволюцией или лишь революционными эксцессами. На основе англоязычной историографии и аутентичных источников автор исследует суть Славной революции, генезис и проявления антикатолицизма в Англии, роль Вильгельма Оранского как защитника протестантизма. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении религиозной борьбы протестантов и католиков с точки зрения ее значимости для баланса сил революции и контрреволюции. В результате выявляется, что хотя организационно антикатолические выступления 1688 г. можно считать эксцессами, реакцией накачанной религиозной пропагандой масс населения, в плане времени, места и целей эти выступления стали важной частью борьбы с потенциальной контрреволюцией, формой защиты идей протестантизма как доминировавшей идеологии Славной революции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/8/12.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 76-80. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Всеобщая история

General History

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.8.12>

Дата поступления рукописи: 04.07.2020

Цель статьи – проследить истоки народных антикатолических выступлений Славной революции 1688-1689 гг. и ответить на вопрос, являлись ли они борьбой с контрреволюцией или лишь революционными эксцессами. На основе англоязычной историографии и аутентичных источников автор исследует суть Славной революции, генезис и проявления антикатолицизма в Англии, роль Вильгельма Оранского как защитника протестантизма. **Научная новизна** исследования заключается в рассмотрении религиозной борьбы протестантов и католиков с точки зрения ее значимости для баланса сил революции и контрреволюции. **В результате** выявляется, что хотя организационно антикатолические выступления 1688 г. можно считать эксцессами, реакцией накачанной религиозной пропагандой масс населения, в плане времени, места и целей эти выступления стали важной частью борьбы с потенциальной контрреволюцией, формой защиты идей протестантизма как доминировавшей идеологии Славной революции.

Ключевые слова и фразы: Славная революция; контрреволюция; массы; антикатолицизм; протестантизм; Вильгельм Оранский; агитация.

Сидоренко Леонид Владимирович, к. ист. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
l.sidorenko@spbu.ru

Массовые антикатолические выступления в 1688 году: революционные эксцессы или борьба с контрреволюцией в Англии?

Хотя традиционно в отечественной историографии Славную революцию 1688-1689 гг. считают мирным дворцовым государственным переворотом, что получило закрепление как в научной, так и учебной литературе [2], однако в реальности этот тезис не в полной мере соответствует действительности из-за охвативших к концу 1688 г. страну массовых народных выступлений, имевших четкую антикатолическую направленность и сопровождавшихся насилием. Объяснение этого феномена как эксцесса революции явно недостаточно, что обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Для реализации заявленной цели потребовалось решение следующих **задач**: 1) раскрыть генезис массового английского антикатолицизма до Славной революции; 2) выделить особенности протекания массовых выступлений в 1688 г.; 3) проследить роль Вильгельма Оранского и его агитации в активности народных масс в ходе Славной революции.

Теоретической базой исследования стали аутентичные периоду Славной революции периодические издания [28; 29], памфлеты [4; 5; 25; 27], а также адреса и обращения действующих лиц тех событий [10; 26; 30, р. 32]. Основу же историографии составили в первую очередь труды англоязычных авторов по религиозным проблемам Славной революции и Англии конца XVII века [7; 9; 11; 15; 16; 18; 33] вместе с исследованиями политическими шагов Вильгельма Оранского и его сторонников в Англии [6; 12-14; 17; 22; 23; 31]. Особое теоретическое влияние оказала монография С. Пинкуса [21], в которой автор представлял события 1688-1689 гг. как первую современную революцию в Европе, а также С. Соверби, проведшего наиболее последовательную ревизию взглядов на религиозную политику Якова II [24].

Основными **методами исследования** выступили историко-генетический, типологический и структурный. Также ограниченно применялся сравнительный метод, при этом соблюдались все методологические требования по работе с письменными источниками.

Практическая значимость статьи состоит в сохраняющемся влиянии массовых выступлений в западном обществе для смены направления политики. Исследование исторического опыта Славной революции позволит более полно учитывать механизмы генезиса активности народных масс, а также объяснить непримиримость отдельных конфликтов, как, например, в Северной Ирландии между оранжистами и католиками, что до сих пор является прямым отголоском описываемых в статье событий.

Оценка активности толпы в период Славной революции невозможна без анализа сущности самой революции. В последнее время все больше историков интерпретируют события 1688-1689 гг. как протестантскую

революцию ради защиты Церкви Англии [15, р. 168]. Например, У. Гибсон называет революцию 1688 г. «англиканской», порожденной страхами общества и элиты страны за судьбу Церкви Англии, ее безопасность в правление католика Якова II [16, р. 61], проводившего политику веротерпимости. Парадоксально, но если иные революции возникали из-за того, что власти не давали проводить требуемые обществом реформы, в случае Славной революции как раз свергнутый монарх выступал в роли реформатора, противостоя обществу, придерживавшемуся охранительных позиций в религиозном вопросе [24, р. 16]. Особая роль религии позволяет объяснить, почему восстановление монархии в ходе Реставрации не положило конец революции – она была не конституционным явлением, а феноменом веры. Неудивительно, что ко второй половине 1688 г. Англия столкнулась с крахом доверия правительству и антикатолическими волнениями, особенно в Лондоне [23, р. 24, 205].

Показательно, что именно высшее духовенство Церкви Англии первым выразило публичное несогласие с католической политикой Якова II, а также первым, еще до высадки Вильгельма Оранского в Англии, отказалось, хотя и мягко, от содействия правящему суверену, обескураженному уклончивыми ответами епископов на вопрос об их одобрении принца Оранского. Также закончилась безрезультатно попытка короля получить от епископов письмо поддержки, ответивших, что они не могут поддержать его, кроме как в палате лордов свободного парламента [16, р. 34]. В действиях высшего духовенства не было прямого антикатолицизма, но то, что они решились возражать монарху-католику, было радостно интерпретировано в народной среде.

Как справедливо отмечает в своей статье В. В. Прилуцкий, на примере североамериканского общества, идентичного английскому, можно выделить два типа антикатолической риторики: доминировавший до конца XVII века взгляд о католицизме как проявлении представлений об «Антихристе» (он происходил из наследия протестантской Реформации и религиозных войн) и светский тип восприятия католиков как источника предполагаемых козней и интриг с целью распространения деспотизма во всем мире [1, с. 169]. Поэтому традиционно для многих протестантов католицизм был не только названием соперничавшей религии, а синонимом иностранного влияния и тираничной власти [7, р. 536]. В конце XVII века английские протестанты были искренне убеждены, что их вера оказалась под угрозой заговора ради возвращения католицизма в страну, полагая, что этот заговор может привести к повторению казней протестантов, как при Марии Тюдор, из-за влечения в него высших властей. Такие убеждения были чреваты недоверием и к самому монарху [24, р. 80].

Таким образом, термин «католицизм» редко применялся в объективном значении, постепенно став в массовом протестантском сознании риторическим эквивалентом отклоняющегося поведения [33, р. 9]. При этом многие англичане отвергали идею свободы совести, что закрепляло нетерпимость к религиозным меньшинствам на правовом и судебном уровне. Ограничения подкреплялись убеждением о несовместимости папства с веротерпимостью, из-за чего в политической вигской традиции послабления в религиозном законодательстве рассматривались как приглашение католикам установить тираничную власть [9, р. 332-333]. Эти положения вошли и в сформировавшуюся к концу столетия протестантскую теорию прав человека, фокусировавшуюся на индивидуальных правах, включая гражданские и религиозные, и исключавшую католическое абсолютистское монархическое правление [8, р. 36].

Важно отметить и страхи англичан международного характера. Внешне угроза католицизма не воспринималась только как система убеждений (ведь и Церковь Англии была наполовину католической в своем богословии). В конце XVII века в Англии упоминание о католицизме почти всегда напоминало об абсолютной монархии и военной машине Людовика XIV во Франции, что было отголоском традиционной франкофобии. Не случайно, что свержение короля-католика в Англии в ходе Славной революции произошло именно тогда, когда «Король-Солнце» достиг пика могущества [32, р. 47]. В то время как Людовик XIV отменил Нантский эдикт, Яков II расширял свою армию, приглашая в нее католических офицеров. Неудивительно, что в английском обществе появились страхи повторения Яковом опыта Людовика по установлению католицизма [18, р. 36]. Этот страх, а также традиционный антикатолицизм делали англичан крайне чувствительными к любому изменению религиозного баланса в стране, что, например, произошло с корпорациями на местах, где королевские хартии и ордера разрешили в них допуск католиков и диссентеров – шаг, вызвавший опасения неограниченного увеличения числа католиков [14, р. 54].

При этом английские католики не были единой группой, а разделились на сторонников Якова II и оппозицию, что стало отражением конфронтации папы с Людовиком XIV. Если сторонники короля в основном представляли двор, то оппозиция опиралась на папского нунция и испанского посла, имея социальную базу вне двора (что объяснялось тем, что оппоненты Якова в большей степени защищали свободу, нежели религию) [21, р. 139, 210]. Впрочем, этот конфликт носил скорее кулуарный характер и не был очевиден для масс, не разбиравшихся в сортах католиков и сохранивших к ним свою неприязнь.

Однако, помимо настроений в английском обществе, огромную роль в событиях Славной революции сыграл и ее лидер, статхаудер Нидерландов Вильгельм Оранский, который не одобрял религиозную политику своего тестя. Будучи лично веротерпимым, он не возражал против отмены уголовных законов против католиков, но как умный политик считал, что только парламент может пойти на такой шаг, и то при условии гарантии интересов протестантов. Вильгельм полагал, что действия Якова II лишь усугубляли разногласия короля с подданными, из-за чего Англия не могла проводить антифранцузский курс внешней политики [31, р. 180] – конечную тайную цель высадки Оранского в Англии. Когда события в ней поставили под угрозу всю антифранцузскую стратегию лидера Нидерландов, его революционный ответ предполагал необходимость заручиться доверием и поддержкой английских подданных, для чего всячески требовалось демонстрировать приверженность протестантизму и недовольство распоясавшимся в Англии папизмом, что привело к появлению важнейших пропагандистских документов революции – деклараций принца Оранского (всего появилось три их издания).

Для оценки первой декларации важно не только ее содержание, но и как она была представлена обществу. В ней Оранский подавался как окруженный мистической аурой харизматичный лидер мировой величины, протестантский герой [20, р. 168-169]. При этом пропаганда принца опиралась не только на этот документ и конституционные аргументы. Многие сторонники Вильгельма во время революции и после рассматривали его вторжение как продолжение божественной реформации Англии для сохранения истинной религии. В силу этого события становились как бы частью замысла Провидения, основанием для провиденциалистской трактовки революции [13, р. 107].

Дождь брошюр, проповедей и гравюр представлял статхаудера как провиденциалистскую фигуру, как библейского победителя, идущего вперед за истинной верой Бога. В новостях о ходе экспедиции от противников Якова II принц ехал на белом коне как праведный рыцарь Апокалипсиса со словами царя Давида в устах. Сам Оранский успешно играл роль религиозного героя. В провинции такая протестантская пропаганда породила народную истерию, которая привела к просьбам Вильгельму взять власть. Энтузиазм толпы был во многом основан на образе статхаудера как защитника протестантской веры. Позже на сессии конвента один из его членов заявил, что до прибытия принца англичане «боролись против Антихриста», а последующие дебаты были полны классической риторики, направленной против «папства», «идолопоклонства» и «иезуитских» заговорщиков. Представляя 1688 г. как религиозный, а также политический кризис, пропаганда Оранского, по видимому, убедила англичан сосредоточить внимание на опасностях католического правления [12, р. 68].

Так, в письменном обращении к Вильгельму Оранскому и его супруге от имени протестантов Англии звучал призыв не быть равнодушными к религии и управлению страной из-за созданной разными махинациями папистов угрозы нормальному функционированию государства. Для ее купирования авторы просили их высочества восстановить управление Англией в соответствии с законом, ввести ограничения против папской юрисдикции и священников, отменить суспенсивное и диспенсивное право монарха, вернуть привилегии лондонского Сити, свободный выбор магистратов и их привилегии, так же как и других корпораций [4, р. 1]. То есть в сознании англичан, подпитываемом агитацией Оранского, важно было не только устранить прямую католическую угрозу, но и реорганизовать систему власти в стране, что соответствовало амбициям претендующего на трон Вильгельма.

При этом английское общество также необходимо было пропагандистски разогреть с целью беспрепятственного объявления войны Франции Людовика XIV, поэтому антикатолические памфлеты соседствовали с антифранцузскими или объединялись в одни произведения, как, например, типичный памфлет анонимного автора, пытающегося убедить читателей в существовании с 1670 г. устойчивой связи между Яковом II и королем Франции с целью установления тираничного правления в Англии, распространения в ней папизма, подчинения страны французам [5]. В другом памфлете протестантов пугали заговором папистов, организованном французским королем, а для пушей убедительности напоминали о таких покушениях на протестантскую веру в прошлом, как атака Великой армады или Пороховой заговор [25].

Однако для возбуждения толпы французская угроза подходила меньше, чем страх внутреннего католицизма, и именно он стал катализатором народной активности. В условиях падения авторитета старой власти в стране стали распространяться панические страхи перед вооруженными католиками, как правило, основанные на ложных слухах. Так, по сообщению периодического издания того периода, в Сомерсетшире 19 декабря около «трех часов утра этим утром мы все были встревожены новостью, что несколько тысяч ирландцев идут в западном направлении; что они сожгли Портсмут, Лимингтон и Бэсингсток; в результате чего вся округа вплоть до Таунтона взялась за оружие, несколько тысяч человек, как конных, так и пеших, находились в готовности противостоять им всем доступным вооружением... но это оказалось ложной тревогой к немалой радости женщин и детей» [29, р. 1]. В другой местности жители «были необычайно встревожены сообщением, что ирландцы в отчаянной ярости заходили в наш город, насаживая на меч оказавшихся рядом мужчин, женщин и детей: в результате чего в одно мгновение все поднялись, осветив окна снизу доверху и защитив их собственные двери, но это оказалось ложной тревогой» [28, р. 1].

Одним из факторов, стимулировавшим повышенную чувствительность населения к подобным слухам, стала «Третья декларация принца Оранского», в которой говорилось о католических провокациях, а вооруженных католиков предлагалось рассматривать как бандитов. Хотя сторонники Вильгельма отмечали, что принц не знал о ней, а она была издана в Лондоне по частной инициативе его советников [27, р. 86-89], сложно поверить, что подобные документы могли появиться без ведома Оранского, от имени которого она была подписана 28 ноября 1688 г. Важность этой декларации состояла в том, что в отличие от первых двух теперь католики четко назывались главной угрозой. Хотя автор обещал «не причинять никакого вреда индивиду, даже паписту, если его обнаружат в таком месте и при таких условиях, которых требуют законы», одновременно провозглашалось, что «в отношении всех папистов, застигнутых с оружием в руках, оружием в их домах, или рядом с их персонами, или на любой должности или занятии, военной и гражданской, несответствующей известным законам страны, с нашей стороны и стороны наших сил будет обращение с ними не как с солдатами и джентльменами, а как с грабителями, пиратами и бандитами». При этом сообщалось, что принц был информирован об огромном количестве направлявшихся в столицу вооруженных папистов, что давало основание подозревать, что католики желают «предпринять отчаянную попытку предать указанные города и их жителей огню, или неожиданной резне, или тому и другому одновременно; или также быть более готовыми присоединиться к группе французских войск, желающих, если это будет возможно, высадиться в Англии...» [10, р. 5-6].

Неудивительно, что в начале декабря в Лондоне стали распространяться слухи об агрессивных действиях католиков, учиненной французами резне, заговорах вооруженных папистов. Действия местных властей только помогали обозначить врага, как это было с декларацией лорд-мэра Лондона 7 декабря о разоружении католиков [19, р. 675-676]. Агитация толпы поздней осенью и зимой 1688 г. была направлена против католических культовых мест или лиц, ответственных с точки зрения пропагандистов за становление диктаторского управления. Население воспринимало ее как призыв действовать, поэтому начавшиеся в сентябре атаки шли по нарастающей и достигли пика 11 декабря, притом с равной интенсивностью как в Англии, так и Шотландии [17, р. 32, 34].

То, что максимум гнева толпы против католиков пришелся на это число, вполне закономерно, так как днем ранее 10 декабря Яков II покинул столицу, где стал наблюдаться вакуум власти, добавивший энергии толпе, ставшей неуправляемой в связи с деморализацией городских структур. Лондонское небо не освещалось так ярко со времен Великого пожара 1666 г. [22, р. 28, 30]. Антикатолические выступления 11 декабря превзошли все, что было известно ранее. Как минимум двадцатитысячная толпа совершала погромы католических объектов, включая дом и молельню испанского посла, считавшегося противником планов Якова II и сторонником принца Оранского, хотя, согласно злым языкам, он и хранил ценности придворных католиков. Ущерб одной только библиотеке составил 15000 ф. ст., а совокупные потери оказались более чем второе выше [21, р. 258].

Ярость толпы и масштаб ее активности во многом свидетельствуют о стихийности народного выступления, однако это подозрительно оказалось на руку принцу Оранскому. Столкнувшись с растущими беспорядками, которые быстро превратились в анархию, английская властная элита в лице 29 пэров ответила собранием в лондонском Гилдхолле, выступая в качестве некоторого комитета общественной безопасности [6, р. 406]. Собравшиеся лорды посетовали на бегство короля, наступившее безвластие и фактически пригласили Вильгельма взять власть в свои руки, признав его огромные заслуги в деле защиты религии и свобод англичан [26]. Параллельно члены правления Сити также пригласили статхаудера вступить в столицу после бегства Якова II, обещая, что тот получит всеобщую поддержку [30, р. 32]. Аналогичные обращения приходили и от других институтов и участников событий, притом со всей страны. Вильгельм Оранский не замедлил воспользоваться предложениями, и его войска вступили в столицу как реальные хозяева, что позволило погасить народную активность и даже защитить католиков. По мере утверждения новой власти выступления шли на спад, и в целом ситуация стабилизировалась.

Религиозный характер революции не мог не привести к юридическому закреплению новой конфессиональной реальности, что случилось в 1689 г. с принятием «Акта о веротерпимости», который, в первую очередь, защищал коллективный протестантизм, но не Церковь Англии. Акт предоставил всем протестантам, кроме антитринитариев, свободу вероисповедания, знаменуя отказ от проводившейся со времен Елизаветы Тюдор политики утверждения в стране религиозного единообразия. Диссентеры обрели религиозную свободу и основные гражданские, но не политические, права [3, с. 11]. Бесправный статус католиков сохранялся, хотя массовых репрессий не применялось.

Отразилась религия и на династическом вопросе: в «Билле о правах» 1689 г., а после и «Акте о престолонаследии» 1701 г. монархи-католики официально лишались возможности наследования престола. Несмотря на это свергнутый Яков II решительно пытался преследовать цели, которые благоприятствовали католицизму. Но чем дольше он находился в изгнании, тем яснее становилось, что у него не будет шансов отвоевать протестантскую страну, окружая себя католическими советниками и продвигая католическую веру [11, р. 81], действия, которые многими историками и современниками считались одной из главных причин неудач якобитского движения.

Выводы. Подводя итоги статьи, в целом можно согласиться со Стивеном Пинкусом в том, что антикатолические выступления рубежа 1688-1689 гг. являлись не проявлением религиозных предрассудков общества, а сознательным актом политической мести сторонникам Якова II, то есть политической реакцией [21, р. 261]. К концу XVII века католицизм уже давно рассматривался в английском обществе не как религия, а, скорее, как политическая идеология установления тираничной власти по французскому подобию. Принадлежность непопулярного Якова II к католической церкви только усиливала антикатолицизм снизу, что неизбежно должно было сказаться на реакции масс во время событий Славной революции. С другой стороны, организационно антикатолические выступления по форме можно считать эксцессами, произвольной реакцией накачанной антикатолической пропагандой масс населения, но реакцией, которая умело была использована Вильгельмом Оранским и его советниками для свержения старой власти и конституцирования себя как нового легитимного монарха. Поэтому в плане времени, места и целей массовые антикатолические выступления конца 1688 г. нельзя считать простыми эксцессами: они стали важной частью борьбы с потенциальной контрреволюцией, формой защиты идей протестантизма как доминировавшей идеологии Славной революции.

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383.

Список источников

1. Прилуцкий В. В. Антикатолические настроения в североамериканских колониях Англии и в метрополии в XVII-XVIII вв. // Вестник Брянского государственного университета. 2018. № 2 (36). С. 167-171.
2. Сидоренко Л. В. Славная революция и якобитская контрреволюция на страницах отечественных учебников всеобщей истории для высшей школы // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: матер. Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 12 декабря 2019 г.). / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. СПб.: СПбГУПТД, 2019. С. 468-476.

3. **Стецкевич М. С.** Свобода совести в Англии: пути утверждения // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2013. № 1 (11). С. 8-13.
4. **A memorial of the Protestants of the Church of England presented to their Royal Highnesses the Prince and Princess of Orange, contains as followeth.** L., 1688.
5. **An account of the private league betwixt the late King James the Second, and the French king in a letter from a gentleman in London, to a gentleman in the country.** L.: Richard Chiswell, 1689. 15 p.
6. **Beddard R.** The Guildhall Declaration of 11 December 1688 and the Counter-Revolution of the Loyalists // The Historical Journal. 1968. Vol. 11. № 3. P. 403-420.
7. **Blackey R.** A War of Words: The Significance of the Propaganda Conflict between English Catholics and Protestants, 1715-1745 // The Catholic Historical Review. 1973. Vol. 58. № 4. P. 534-555.
8. **Botting E. H.** A Philosophical Genealogy of Women's Human Rights // Wollstonecraft, Mill, and Women's Human Rights. New Haven – L.: Yale University Press, 2016. P. 26-69.
9. **Boyer R. E.** English Declarations of Indulgence of 1687 and 1688 // The Catholic Historical Review. 1964. Vol. 50. № 3. P. 332-371.
10. **By His Highness William Henry, Prince of Orange, a Third Declaration.** L., 1688. 8 p.
11. **Chamberlain J. S.** The Jacobite Failure to Bridge the Catholic/Protestant Divide, 1717-1730 // Religious Identities in Britain. 1660-1832 / ed. by W. Gibson and R. G. Ingram. L. – N. Y.: Routledge, 2005. P. 81-95.
12. **Claydon T.** William III. L. – N. Y.: Routledge, 2014. 202 p.
13. **Claydon T.** William III's Declaration of Reasons and the Glorious Revolution // The Historical Journal. 1996. Vol. 39. № 1. P. 87-108.
14. **George R. H.** The Charters Granted to English Parliamentary Corporations in 1688 // The English Historical Review. 1940. Vol. 55. № 21. P. 47-56.
15. **Gibson W.** Dissenters, Anglicans and the Glorious Revolution: The Collection of Cases // The Seventeenth Century. 2007. Vol. 22. № 1. P. 168-184.
16. **Gibson W.** The Church of England 1688-1832: Unity and Accord. L. – N. Y.: Routledge, 2001. 269 p.
17. **Harris T.** The People, the Law, and the Constitution in Scotland and England: A Comparative Approach to the Glorious Revolution // The Journal of British Studies. 1999. Vol. 38. № 1. P. 28-58.
18. **Miller J.** Catholic Officers in the Later Stuart Army // The English Historical Review. 1973. Vol. 88. № 346. P. 35-53.
19. **Miller J.** The Militia and the Army in the Reign of James II // The Historical Journal. 1973. Vol. 16. № 4. P. 659-679.
20. **Onnekink D.** The Revolution on Dutch Foreign Policy (1688) // Pamphlets and Politics in the Dutch Republic / ed. by Femke Deen, David Onnekink, Michel Reinders. Leiden – Boston: Brill, 2011. P. 143-171.
21. **Pincus S.** 1688: The First Modern Revolution. New Haven – L.: Yale University Press, 2009. 647 p.
22. **Sachse W. L.** The Mob and the Revolution of 1688 // The Journal of British Studies. 1964. Vol. 4. № 1. P. 23-40.
23. **Scott J.** England's Troubles: Seventeenth-Century English Political Instability in European Context. Cambridge University Press, 2000. 546 p.
24. **Sowerby S.** Making Toleration: The Repealers and the Glorious Revolution. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2013. 404 p.
25. **The bloody and treacherous design of the French King to destroy the Protestants of England.** L.: W. D., 1688. 1 p.
26. **The Declaration of the Lords Spiritual and Temporal, in and about the Cities of London and Westminster, Assembled at Guildhall, Dec. 1688** // A Fourth Collection of Papers Relating to the Present Juncture of Affairs in England. L.: Richard Janeway, 1688. P. 23-24.
27. **The History of the Desertion, or an Account of All the Public Affairs in England: From the Beginning of September, 1688, to the Twelfth of February Following. With an Answer to a Piece Call'd the Desertion Discussed: In a Letter to a Country Gentleman. By a Person of Quality.** L.: Richard Chiswell, 1689. 168 p.
28. **The London Mercury: Or, Moderate Intelligencer.** 1688. December the 15th.
29. **The London Mercury: Or, Moderate Intelligencer.** 1688. December the 18th to December the 22nd.
30. **To His Highness the Prince of Orange: The Humble Address of the Lord Mayor, Aldermen and Commons of the City of London, in the Common Council Assembled** // A Fourth Collection of Papers Relating to the Present Juncture of Affairs in England. L.: Richard Janeway, 1688.
31. **Troost W.** William III, the Stadholder-King. A Political Biography / translated by J. C. Grayson. L. – N. Y.: Routledge, 2005. 361 p.
32. **Vickers J. E.** Wesley: A Guide for the Perplexed. L. – N. Y.: T&T Clark International, 2009. 133 p.
33. **Zimpfer N.** Ecclesiastic Anti-Catholicism in Britain after the Glorious Revolution // Via Panoramica. 2009. № 2. P. 1-22.

Mass Anti-Catholic Protests of 1688: Revolutionary Excesses or Struggle with Counter-Revolution in England?

Sidorenko Leonid Vladimirovich, PhD
Saint Petersburg University
l.sidorenko@spbu.ru

The article traces origins of mass anti-Catholic protests of 1688-1689 (the so-called Glorious Revolution) and tries to answer the question whether it was struggle with counter-revolution or merely revolutionary excess. Relying on an analysis of the English-language historiography and authentic sources, the author examines essence of the Glorious Revolution, considers genesis and manifestations of anti-Catholicism in England, the role of William of Orange as a defender of Protestantism. Scientific originality of the study lies in the fact that religious confrontation between Protestants and Catholics is considered from the viewpoint of its role in balancing revolutionary and anti-revolutionary forces. The following conclusions are justified: anti-Catholic protests of 1688 should be looked upon as excesses, reaction of the population stuffed with religious propaganda; nevertheless, these protests, taking into account the time and place, political goals, became an important element of struggle with potential counter-revolution, a form of protection of Protestant values as dominant ideology of the Glorious Revolution.

Key words and phrases: Glorious Revolution; counter-revolution; masses; anti-Catholicism; Protestantism; William of Orange; agitation.